

ИНЖИЕВА Б.Б.,

кандидат юридических наук, доцент кафедры
гражданского права и процесса Калмыцкого
государственного университета (г. Элиста)
inbuinta@mail.ru

УДК 349.6

О РОЛИ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СТРАХОВАНИЯ В МЕХАНИЗМЕ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ В ПЕРИОД ПЕРЕХОДА РОССИИ К «ЗЕЛЁНОЙ» ЭКОНОМИКЕ¹

**«Зелёная» экономика,
окружающая среда,
страхование, устойчивое
развитие, аудит, договор,
климат, загрязнение,
экосистема, вред.**

В статье представлены некоторые результаты исследования истории и современного этапа развития экологического страхования в России. Автор рассматривает его взаимосвязь с другими правовыми категориями, включая категории «устойчивое развитие» и «зелёная» экономика. Анализируются различные мнения о понятии экологического страхования и его месте в системе других видов страхования. Предлагается принять федеральный закон «Об экологическом страховании», в котором закрепить узкое понимание термина «экологическое страхование» - страхование риска гражданско-правовой ответственности субъектов, осуществляющих опасную для окружающей среды деятельность на объектах I-II категории.

Традиционно считается, что охрана окружающей среды должна осуществляться посредством установления различных ограничений и запретов. В сфере экологии такие меры и правда могут быть весьма эффективными. Между тем исторически, почти с самого начала формирования экологического законодательства, зародился и продолжает развиваться диспозитивный метод охраны окружающей среды, предполагающий возможность заключения различного рода гражданско-правовых договоров, касающихся отдельных аспектов охраны окружающей среды. Составить какой-либо исчерпывающий перечень таких договоров сегодня едва ли возможно, однако не вызывает особых сомнений существование договора купли-продажи, квот на выброс парниковых газов, договора на вывоз твердых коммунальных отходов, договоров экологического туризма, экологического аудита и экологического страхования. О последнем договоре и пойдет речь далее.

Сам по себе договор страхования известен как минимум со времен античности, однако современные формы он приобретает с середины XIV века в виде морского страхования². Свое развитие он получил и в Российской империи, хотя и с большим отставанием от европейских стран - первое страховое общество в Российской империи было создано в 1765 г. в Риге и называлось «Рижское общество взаимного страхования от пожаров»³. Постепенно развиваясь, договор страхования в России охватывал все новые и новые сферы общественных отношений, и к концу XX века очередь дошла и до экологического страхования.

За всю свою недолгую историю существования договор экологического страхования не получил значительного развития в Российской Федерации. Дело в том, что в отличие от «классического» договора страхования, когда страховые случаи хорошо известны и предсказуемы, при экологическом страховании это не всегда так. В данном случае загрязнение окружающей среды может происходить постепенно, а негативные явления накапливаться и проявлять себя внезапно и непредсказуемо, причем такие экологические последствия далеко не всегда поддаются точной оценке и

¹ Статья выполнена в рамках проекта «Волга - Каспий: Право и зелёная экономика» Программы развития Калмыцкого государственного университета им Б.Б. Городовикова на 2021-2030 годы.

² Буркова Н., Капогузов Е. Страхование // Энциклопедия Кругосвет // URL: https://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/ekonomika_i_pravo/STRAHOVANIE.html (дата обращения: 10.08.2022).

³ Цуцкиридзе М. История развития страхового дела в России // Онлайн издание «Журнал ТКБ Инвестмент Партнерс». 22.07.2020 // URL: <https://journal.tkbip.ru/2020/07/22/insurance/> (дата обращения 10.08.2022).

прогнозу. Исследование договора экологического страхования как разновидности «классического» гражданско-правового договора страхования представляет интерес не только с точки зрения гражданского права, уточняя особенности этого вида договора, но также и с позиций экологического права, поскольку экологическое страхование обеспечивает реализацию сразу нескольких концепций охраны окружающей среды.

Во-первых, экологическое страхование является важнейшей гарантией реализации права граждан на благоприятную окружающую среду, поскольку позволяет полноценно компенсировать вред, нанесенный окружающей среде, жизни, здоровью и имуществу граждан. Во-вторых, данный договор является важнейшим элементом перехода России на стандарты «зелёной» экономики. В условиях развития глобальной низкоуглеродной экономики создание передового страхования рисков, связанных с окружающей средой, относится к числу главных целей страховой отрасли и всего общества [1, с. 2604]. Одним из проявлений перехода на стандарты «зелёной» экономики является усиление диспозитивных начал, позволяющих активизировать экологическое предпринимательство. Без этого невозможно ни увеличить производство и повысить качество обслуживания ветрогенераторов или солнечных батарей, ни обеспечить полноценное развитие экологического туризма и аудита. В-третьих, экологическое страхование вносит свой вклад в реализацию концепции устойчивого развития. Из 17 целей устойчивого развития¹ наибольший вклад экологическое страхование вносит в достижение целей № 6 (чистая вода и санитария), № 7 (недородостоящая и чистая энергия), № 13 (борьба с изменением климата и его последствиями), № 14 (сохранение морских экосистем) и № 15 (сохранение экосистем суши). В рамках стремления к достижению цели № 13 развитие экологического страхования позволяет компенсировать экологический вред и осуществить превентивные меры, снижающие выбросы парниковых газов, что означает и вклад в деятельность по уменьшению глобального изменения климата. Последнее обстоятельство обусловило обсуждение в научной литературе концепции «климатического страхования» [2].

Согласно одной из существующих точек зрения экологическое страхование начало формироваться в 50-60 годы прошлого века после появления современного экологического права и института ответственности (возмещения вреда) за экологические правонарушения. Именно тогда во многих развитых странах мира появилось страхование гражданско-правовой ответственности за загрязнение окружающей среды вследствие деятельности промышленных предприятий [3, с. 21]. На осознание необходимости развития экологического страхования повлияла техногенная катастрофа, случившаяся 18 марта 1967 г., когда в результате крушения либерийского танкера «Торри Каньон» на поверхности океана образовалось огромное нефтяное пятно. Это была не первая авария танкера в истории мореплавания, но она привлекла к себе наи-

большее внимание общественности и стала причиной немедленной реакции Межправительственной морской консультативной организации. Она по требованию британского правительства создала специальную сессию для обсуждения возникших в связи с этой катастрофой проблем, в частности, правовых проблем, касающихся ответственности и компенсации за ущерб, причиненный загрязнением океана нефтью. Одним из результатов сессии стало принятие Конвенции о гражданском ответственности за загрязнение нефтью и Конвенции о создании международного фонда для компенсации ущерба, вызванного загрязнением нефтью. Создание этого фонда положило начало развитию страхования в сфере охраны природы и природопользования - как на национальном, так и международном уровне [4, с. 113].

В России речь об экологическом страховании ведется начиная с 90-х годов XX века, когда в Законе РСФСР от 19 декабря 1991 г. «Об охране окружающей природной среды» впервые было закреплено добровольное и обязательное страхование юридической ответственности физических и юридических лиц на случай экологических и стихийных бедствий, аварий и катастроф (ст. 23). Однако, несмотря на появление этой правовой нормы, долгое время было непонятно, как именно следует обеспечивать механизм ее реализации. В 1994-1996 гг. в 19 регионах России был проведен эксперимент по развитию экологического страхования (в соответствии с приказом Министерства охраны окружающей среды и природных ресурсов Российской Федерации от 26 июля 1994 г. № 233). Эксперимент проводился лишь в нескольких субъектах федерации в целях отработки модели компенсации пострадавшим от аварийного загрязнения окружающей среды, получения дополнительных финансовых средств для осуществления природоохранной деятельности, создания условий для прогнозирования, предотвращения и ликвидации последствий экологических катастроф и т.д. Достижение этих целей предполагало, кроме прочего, и внедрение элементов обязательного экологического страхования на региональном уровне. И хотя о каких-либо итогах этого эксперимента публично объявлено не было, в отдельных регионах фиксировалась положительная динамика в сфере охраны окружающей среды.

Вместе с тем эксперимент показал, что правовая база экологического страхования не должна быть ограничена только одной статьей закона. Однако ничего не изменилось и после принятия Федерального закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды», действующего и сегодня. В него включена всего лишь одна статья, касающаяся экологического страхования. Это ст. 18, которая определяет, что экологическое страхование осуществляется в целях защиты имущественных интересов юридических и физических лиц на случай экологических рисков, и устанавливает возможность осуществления в России обязательного государственного экологического страхования. Примечательно, что в ст. 1 названного федерального

¹ Цели устойчивого развития закреплены в Декларации Генеральной ассамблеи ООН от 25 сентября 2015 г. «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года».

закона, в которой перечисляются основные используемые в нем понятия, нет дефиниции «экологическое страхование» (в отличие, например, от экологического аудита). Гражданский кодекс Российской Федерации содержит целую главу, посвященную страхованию: в гл. 48 ГК РФ регламентируется порядок заключения, исполнения и прекращения действия договора страхования. Однако кодекс не раскрывает специфических особенностей именно экологического страхования, которые, по нашему мнению, должны быть в идеале урегулированы специальным законом.

Попытки его принятия предпринимались уже неоднократно. Так, еще в 2007 г. на сайте Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации была опубликована Концепция проекта Федерального закона «Об обязательном экологическом страховании». Здесь обстоятельно описывалось представление об экологическом риске, а экологическое страхование (в широком смысле) понималось как использование механизма страхования для защиты от экологических рисков. В адрес концепции было высказано много замечаний. Отмечалось, что в ней не всегда удачно использовалась специальная эколого-правовая терминология, например при упоминании термина «экосистема». Как указывает С.В. Злобин, авторы концепции упустили, что «при наступлении страхового случая может произойти и уничтожение в целом природных комплексов и природных ландшафтов, а не только пострадать экосистема, а вред также может быть причинен и гражданину. При этом не следует забывать, что страхование - это гражданско-правовой институт, и при заключении договоров страхования страховые компании (являющиеся коммерческими организациями) будут прежде всего исходить из возможности получения прибыли, и только уже во вторую очередь их будет заботить охрана природы. Недаром основное развитие как вид получило страхование гражданской ответственности за вред, причиненный загрязнением окружающей среды, а остальные виды страхования даже и не рассматривались страховыми компаниями» [5, с. 128-129].

В результате столь непростой динамики протекания процессов, связанных с развитием договора экологического страхования, на данный момент в России сложилась следующая ситуация. Экологическое страхование является одной из разновидностей страхования, однако правового механизма заключения договора экологического страхования нет. Это пробел в праве, при том что признается существование обязательного и добровольного экологического страхования. Непонятны отличия собственно договора экологического страхования от смежных видов подобных договоров, нет стимулов развития добровольного экострахования, равно как нет и перечня случаев обязательного экологического страхования.

В итоге обязательное страхование получило развитие в трех сферах общественных отношений, считающихся смежными с экологическими. Во-первых, это обязательное страхование гражданской ответственности за причинение вреда в результате аварии гидротехнического сооружения

(ст. 15 Федерального закона от 21 июля 1997 г. № 117-ФЗ «О безопасности гидротехнических сооружений»). Во-вторых, это обязательное страхование гражданской ответственности за причинение вреда в результате аварии или инцидента на опасном производственном объекте (ст. 15 Федерального закона от 21 июля 1997 г. № 116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов»). В-третьих, это морское страхование, которое, в частности, применяется при перевозке морским путем опасных грузов (ст. 249 Кодекса торгового мореплавания Российской Федерации от 30 апреля 1999 г. № 81-ФЗ) [6, с. 134-135].

В свою очередь, добровольное экологическое страхование в России представлено лишь несколькими случаями по причине отсутствия надлежащей нормативно-правовой базы, а также нехватки у хозяйствующих субъектов свободных денежных средств, которые можно было бы аккумулировать в виде страховых отчислений на случай непредвиденных экологических событий. Тем не менее по-прежнему действует Типовое положение о порядке добровольного экологического страхования в Российской Федерации, утвержденное Минприроды 3 декабря 1992 г. и Российской государственной страховой компанией 20 ноября 1992 г.

Таким образом, за три десятилетия в постсоветской России во многих институтах экологического права произошли грандиозные изменения. Однако они никак не коснулись договора экологического страхования, который продолжает оставаться пробельным как в части правовой регламентации его заключения и исполнения, так и в части определения самого его понятия.

Отсутствие официальной (нормативной) дефиниции привело к высказыванию самых различных точек зрения российских ученых относительно данной договорной конструкции. В Гражданском кодексе проводится различие добровольного и обязательного страхования, а также имущественного и личного страхования (ст. 927 ГК РФ). При этом разновидностями имущественного страхования являются риск утраты (гибели), недостачи или повреждения определенного имущества; риск ответственности по обязательствам, возникающим вследствие причинения вреда жизни, здоровью или имуществу других лиц, а в случаях, предусмотренных законом, также ответственности по договорам - риск гражданской ответственности; риск убытков от предпринимательской деятельности из-за нарушения своих обязательств контрагентом предпринимателя или изменения условий этой деятельности по не зависящим от предпринимателя обстоятельствам, включая риск неполучения ожидаемых доходов (предпринимательский риск). Исходя из этого, некоторые ученые предлагают акцентировать внимание на различных аспектах личного и/или имущественного страхования, которые, по их мнению, должны быть отражены в конструкции специального вида договора страхования - договора экологического страхования.

Первая группа авторов считает, что экологическое страхование - это страхование имущества (имущественных интересов), в том числе природных объектов как имущества, а также страхование

гражданско-правовой ответственности предприятий (источников повышенной опасности) от внезапного (аварийного) загрязнения окружающей среды, обеспечивающее компенсацию причиняемых при этом убытков, создающее дополнительные источники финансирования природоохранных мероприятий и гарантирующее экологическую безопасность [7]. Вторая группа авторов ограничивает сферу экологического страхования только страхованием гражданско-правовой (имущественной) ответственности субъектов, осуществляющих опасную для окружающей среды деятельность, способную причинить вред окружающей природной среде, жизни и здоровью людей, имуществу физических и юридических лиц вследствие аварийного или постепенного загрязнения, обусловленного этой деятельностью [8, с. 2]. Третья группа авторов понимает под экологическим страхованием страхование лишь «имущественных интересов юридических и физических лиц при наступлении определенных страховых случаев (экологических рисков) за счет денежных фондов, формируемых страховщиками из уплаченных страховых премий (страховых взносов), а также за счет иных средств страховщиков» [9, с. 142]. Об этом же пишет И.А. Игнатьева, отмечая, что экологическим является страхование, которое защищает имущественные интересы лиц в случае причинения вреда природной среде [10]. Таким образом, экологическое страхование в этом случае не будет охватывать личное страхование. Четвертая точка зрения об объекте экологического страхования представлена работами ряда авторов, которые включают в него не только страхование ответственности за причиненный экологический вред и страхование имущества, но еще и личное страхование граждан на случай стихийного бедствия, аварий и катастроф [11, с. 228]. С этим не согласна И.В. Баскакова, утверждающая, что «если объектом страховой защиты является жизнь и здоровье человека, то речь идет о личном страховании как виде общегражданского страхования, но не страхования экологического» [12, с. 53]. Данный перечень можно продолжить.

На наш взгляд, экологическое страхование должно иметь узкую (локальную) цель, и потому отграничиваться от всех остальных видов страхования. Если мы обратимся к ст. 4.2 Федерального закона «Об охране окружающей среды», то обнаружим, что все объекты, оказывающие негативное воздействие на окружающую среду, закон четко подразделяет на четыре категории (I-IV), связывая с этим вполне определенные правовые последствия. Установлены и четкие критерии, позволяющие отнести тот или иной промышленный объект к одной из четырех категорий. Например, к I категории относятся объекты по добыче сырой нефти, добыче и/или обогащению железных руд, производству химических веществ и продуктов и т.д. Упомянутые правовые последствия означают установление разного дополнительного коэффициента платы за негативное воздействие на состояние окружающей среды с превышением разрешенного объема (ст. 16.3), обязательность разработки технологических нормативов для объектов I категории (ст. 23), необходимость получения комплексного экологи-

ческого разрешения для эксплуатации объектов I категории (ст. 31.1), регламентацию особенностей осуществления экологического контроля (надзора) на таких объектах и т.д.

В этом просматривается определенная логика законодателя: обозначить критерии, поставить на учет производственные объекты и предусмотреть различные экологические требования к ним в зависимости от степени их негативного воздействия на окружающую среду. В рамках такой логики представляется, что обязательное экологическое страхование должно распространяться только на объекты I и II категории, а для объектов III и IV категории экологическое страхование может иметь добровольный характер. Таким образом, речь идет только о страховании гражданско-правовой ответственности за вред, который может быть причинен в результате техногенной аварии и катастрофы. Страхование от природных катастроф (наводнений, землетрясений), страхование природных объектов, личное страхование сюда не относится. Специально подчеркнем - эти виды страхования не должны никак ограничиваться, однако на них должны распространяться общие правила, установленные Гражданским кодексом Российской Федерации.

Лучше всего было бы отразить специфику экологического страхования в специализированном федеральном законе - «Об экологическом страховании». В случае если законодатель поддержит такую инициативу, законопроект мог бы включать в себя следующее определение:

«Обязательное экологическое страхование - это страхование риска гражданско-правовой (имущественной) ответственности субъектов, осуществляющих опасную для окружающей среды деятельность на объектах I-II категории, способную причинить вред окружающей среде, жизни, здоровью и имуществу граждан (имуществу юридических лиц) в результате аварийного выброса загрязняющих веществ, обусловленного этой деятельностью».

Как уже отмечалось выше, в настоящий момент развитие в России экологического страхования сталкивается с рядом препятствий. Рассмотрим основные из них и возможности по их преодолению.

1. Создание страховых пулов. Экологические риски носят не только непредсказуемый характер, но и часто проявляют себя через значительный промежуток времени. Для того чтобы обезопасить себя от банкротства, страховщики вынуждены повышать страховые тарифы, что делает экологическое страхование нерентабельным. Столкнувшись с этой проблемой ранее, многие страны мира (Япония, Франция, Италия, Нидерланды, Швеция, Англия) начиная с рубежа 70-80-х годов прошлого века пошли по пути создания добровольных объединений страховщиков (страховых пулов), которые заключают между собой соглашения, где каждый принимает на себя оговоренную долю в рисках определенного вида (например риска ядерного загрязнения и др.) [13, с. 85]. В этом случае страховые выплаты осуществляет широкий круг участников пула, и это уже не будет для них столь риторическим. Подобные попытки предприни-

мались в 1990-х годах в России. Однако не удалось добиться каких-либо заметных результатов: как в виду отсутствия поддержки государства, так и по причине неразвитости экологического страхования как такового (в силу пробелов в праве).

2. В рамках существующих правовых традиций в России государство нередко участвует в тех или иных видах страхования, поддерживая тем самым сферы деятельности, представляющие повышенный государственный интерес. Наиболее типичным примером является сельскохозяйственное страхование. Как следует из положений Федерального закона от 25 июля 2011 г. № 260-ФЗ «О государственной поддержке в сфере сельскохозяйственного страхования и о внесении изменений в Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства»», существует порядок предоставления и распределения предусмотренных федеральным законом о федеральном бюджете на очередной финансовый год и плановый период субсидий бюджетам субъектов Российской Федерации на возмещение части затрат сельскохозяйственных товаропроизводителей на уплату страховых премий по заключенным договорам сельскохозяйственного страхования (ст. 3). Подобные меры государственной поддержки были бы весьма ценны и в сфере охраны окружающей среды.

3. Для того чтобы добровольное экологическое страхование полноценно проявило себя, потребуется принятие пакета мер императивного и диспозитивного характера. Чтобы предприятия добровольно начали страховать свою ответственность, она должна быть неотвратима, а ее размер должен делать игнорирование экологических рисков нерентабельным. Однако по имеющимся экспертным оценкам, число наказаний за экологические правонарушения год за годом продолжает снижаться. Такое положение дел препятствует стимулированию предпринимателей инвестировать в охрану природы, поскольку бизнесу дешевле заплатить штрафы, чем соблюдать экологические нормативы. Отдельный вопрос - о необходимости увязывать систему штрафов с наличием у страхователя полиса экологического страхования, в том числе уменьшать штрафные санкции за нарушение природоохранного законодательства, если предприятие реально внедряет механизм экологического страхования [14]. Только в этом случае предприниматели начнут вступать в страховые правоотношения рассматриваемого нами вида.

4. Россия является федеративным государством, а в любой федерации необходимо четко регламентировать участие ее субъектов в решении общегосударственных задач, в том числе и в сфере охраны окружающей среды. В 1990-2000 годы субъекты Российской Федерации предпринимали попытки принятия собственных законов об экологическом страховании, однако по требованию прокуратуры все они были признаны утратившими силу. Основным аргументом против этих законов было утверждение, что страхование является гражданско-правовым институтом, а в силу ст. 71 Конституции Российской Федерации гражданское законодательство - это предмет исключительного ведения Российской Федерации (в отличие от экологического, которое представляет собой предмет совместного ведения федерации и ее субъектов). Между тем «стерильных» законодательных актов, которые бы принадлежали только к одной отрасли законодательства, в России давно нет - все они имеют комплексный характер и включают в себя нормы различной отраслевой принадлежности [15]. В этой ситуации требуется расширение полномочий субъектов Российской Федерации (в том числе в сфере экологического законодательства), нормативное закрепление их права принимать законы по широкому кругу вопросов при пробельности федерального законодательства.

INZHIEVA B.B.,
PhD in Juridical Sciences,
Docent of the Department
of Civil Law and Procedure
of the Kalmyk State
University (Elista)

ON THE ROLE OF ENVIRONMENTAL INSURANCE IN THE MECHANISM OF ENVIRONMENTAL PROTECTION DURING RUSSIA'S TRANSITION TO A «GREEN» ECONOMY¹

«Green» economy, environment, insurance, sustainable development, audit, contract, climate, pollution, ecosystem, harm.

The article presents some results of a study of the history and the current stage of development of environmental insurance in Russia. The author examines its relationship with other legal categories, including the categories of «sustainable development» and «green» economy. Various opinions about the concept of environmental insurance and its place in the system of other types of insurance are analyzed. It is proposed to adopt a federal law «On Environmental Insurance», which fixes a narrow understanding of the term «environmental insurance» - insurance of the risk of civil liability of entities carrying out environmentally hazardous activities at objects of categories I-II.

¹ The article was written within the framework of the «Volga-Caspian: Law and Green Economy» project of the Development Program of the Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov for 2021-2030.

Таким образом, есть основания констатировать, что в настоящее время экологическое страхование в России развито слабо, что затрудняет ее переход на стандарты «зелёной» экономики. Отсутствует само понимание экологического страхования, не сформировано четких представлений о его объек-

тах, рисках и т.д. На наш взгляд, сфера экологического страхования должна быть достаточно узкой и включать в себя обязательное страхование только объектов I и II категории. Данное предложение может быть учтено при разработке проекта Федерального закона «Об экологическом страховании». ■

Библиографический список:

1. Qingbiao D., Zijia P. Extenics-Based Evaluation of China's Insurance Ecological Environment // *Energy Procedia*. 2011. Vol. 5. P. 2604-2609.
2. Kimengsi J.N., Azibo B.R. How prepared are Cameroon's cocoa farmers for climate insurance? Evidence from the south west region of Cameroon // *Procedia Environmental Sciences*. 2015. Vol. 29. P. 117-118.
3. Харнахоева Л.А. Сравнительный анализ страхования экологической ответственности на примере страховых продуктов России и США // *Известия Иркутской государственной экономической академии*. 2009. № 2. С. 20-23.
4. Вылегжанина Е.Е. Основные тенденции развития экологического права Европейского союза: Дисс. ... докт. юрид. наук. М., 2005. 255 с.
5. Злобин С.В. Актуальные вопросы развития экологического предпринимательства в России // *Пробелы в российском законодательстве*. 2011. № 2. С. 126-130.
6. Анисимов А.П., Рыженков А.Я. Экологическое право: Учебник. М.: Юрайт, 2022. 428 с.
7. Государство и бизнес в системе правовых координат: Монография / А.В. Габов, В.Н. Литовкин, О.В. Гутников и др. М.: Инфра-М, 2014. 320 с.
8. Ахвердян Э.С. Правовые аспекты внедрения института экологического страхования в Республике Армения: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Ереван, 2016. 20 с.
9. Каратаев О.Г., Амелин Л.А. Экологическое страхование в Российской Федерации // *Журнал университета водных коммуникаций*. 2011. № 3. С. 141-146.
10. Игнатьева И.А. Экологическое страхование: содержание и возможности правового регулирования // *Государство и право*. 2005. № 11. С. 52-61.
11. Козлова О.Н., Хайдарова А.В. Экологическое страхование в системе защиты имущественных интересов и окружающей среды // *Вестник Кемеровского государственного университета*. 2014. Т. 2. № 4. С. 227-231.
12. Баскакова И.В. Гражданско-правовые средства обеспечения охраны окружающей среды: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 30 с.
13. Фюттик И.Г. Страхование экологического риска в России и за рубежом // *Приоритетные модели общественного развития в эпоху модернизации: экономические, социальные, философские, политические, правовые аспекты. Материалы международной научно-практической конференции*. Энгельс, 2016. С. 81-87.
14. Цыганов А.А., Крутова Л.С. Перспективы имплементации экологического страхования в России // *Этап: экономическая теория, анализ, практика*. 2021. № 3. С. 97-111.
15. Кванина В.В., Макарова Т.И. Системные проблемы в правовом обеспечении экологического страхования на федеральном и региональном уровнях // *Вестник Томского государственного университета. Право*. 2021. № 39. С. 159-173.